

"К истории становления социальной психологии в России"

История развития социальной психологии в СССР освещалась в многочисленных публикациях, в частности, в учебных пособиях, посвященных систематическому изложению основных проблем данной научной дисциплины (Социальная психология, 1975). Однако, как правило, речь шла о так называемой "психологической социальной психологии", тогда как "социологическая социальная психология" оставалась как бы на заднем плане. Сегодня, когда обе ветви социально-психологического знания получили в нашей стране права гражданства, уместно обратиться к некоторым историческим этапам их взаимодействия"

Разные варианты написания истории социальной психологии отличаются друг от друга, как известно, различным обозначением ее места в системе научного знания: то как части социологии, то как части психологии, то как точки пересечения этих двух дисциплин (Андреева, 1996-а). Характерно, что в одной из последних американских работ прямо говорится о наличии "двух (а иногда трех) социальных психологий" (Социальная психология: саморефлексия..., 1995). Современное положение социальной психологии в России соответствует этой ситуации, хотя в ее истории дело не всегда обстояло так.

В дореволюционной России социальной психологии как самостоятельной дисциплины просто не существовало и ее проблематика разрабатывалась во всем комплексе общественных наук. (Напомним, что самостоятельный статус социальной психологии в мире обозначен лишь с 1908 г. — с момента одновременного выхода книг В.Макдуголла "Введение в социальную психологию" в Европе и Э.Росса "Социальная психология" в Америке.) После революции 1917 г. ситуация радикально изменилась и на протяжении длительного времени эта область знания в СССР развивалась в русле психологической традиции, что делает понятным тот акцент, который присутствует в изложении истории социальной психологии в нашей стране: тщательная проработка вопросов о ее границах с общей психологией, об адаптации общеметодологических принципов не столько

социологического, сколько психологического знания.

Вместе с тем проблематика, позже вошедшая в предмет социальной психологии как таковой, на ранних этапах разрабатывалась преимущественно в социологической традиции, в частности, в некоторых конкретных разделах социологии, а также при создании самых общих представлений о ее предмете, круге ее проблем, понятийном аппарате. Специфика российской социальной психологии, по-видимому, в том, что многие ее проблемы оказывались вкрапленными в идейные построения различных общественных движений и принимались на вооружение разными общественными силами. Отчасти именно поэтому возник феномен своеобразного "ангажирования" социальной психологии идеологией.

Термин "коллективная (социальная) психология" был предложен в "Социологии" М.М.Ковалевского (1910), представляющей собой курс лекций, прочитанных в Петербурге в Психоневрологическом институте. Выясняя взаимоотношения социологии с другими науками, автор уделяет специальное внимание ее отношению к психологии и в этой связи достаточно подробно анализирует концепцию Г.Тарда; именуя социологию "психологией коллективной или групповой", Ковалевский замечает при этом, что сам Тард предпочитает термин "социальная или коллективная психология". Полемизируя с Тардом по поводу отдельных положений его концепции, Ковалевский согласен с ним в общем определении предмета этой дисциплины и ее несомненной важности: "...единственное средство познать..психологию масс - это изучить всю совокупность их верований, учреждений, нравов, обычаев и привычек". Ковалевский называет и "методы" этой дисциплины: анализ народных сказок, былин, пословиц, поговорок, юридических формул, писанных и неписанных законов. "Этим-то длинным путем, а не прямым анализом, хотя бы и очень остроумным, чувств и душевных движений посетителей того или иного салона или клуба, и будут положены прочные основания коллективной психологии" (Ковалевский, 1910,0.27).

В рамках социологической традиции социальная психология и ее отдельные проблемы обсуждались в трудах правоведа Л.И.Петражицкого - основателя психологической школы права, с точки зрения которой "истинными мотивами, двигателями человеческого поведения" являются эмоции, а социально-исторические образования есть лишь их проекции - "эмоциональные фантазмы" (Петражицкий, 1908). Хотя методологическая основа такого подхода представляется уязвимой, сам факт апелляции к психологической реальности общественного процесса заслуживает внимания. В работе А.Копельмана уже в 1908 г. была поставлена проблема границ коллективной психологии (Кузьмин, 1967). По мнению ученого, это психология народного духа, проявляющегося в деятельности и переживаниях групп людей и коллективов. Интересные идеи содержались в трудах Л.Н.Войтоловского, П.А.Сорокина и др.

Как уже отмечалось, наряду с обозначением коллективной психологии в ряду академических дисциплин ее вопросы начинают активно разрабатываться и в публицистике в связи с идейной борьбой тех лет. В данном случае необходимо прежде всего упомянуть имя Н.К.Михайловского, чья работа "Герои и толпа" (1896) дала толчок дискуссии, которую повели с Михайловским революционные марксисты, и в наиболее острой форме - В.И.Ленин. Интерес Михайловского к социальной психологии был связан с разработкой взглядов народничества и поэтому в центре его внимания - проблемы массовой психологии. Он обосновывает необходимость выделения этой области в специальную ветвь науки, поскольку ни одна из существующих социальных наук не занимается изучением массовых движений как таковых. "Коллективная, массовая психология еще только начинает разрабатываться, - писал Михайловский, - и сама история может ждать от нее огромных услуг".

По его мнению, для становления этой области исследования важен анализ механизмов изменения психического состояния и поведения больших социальных групп. Эти и другие рассуждения автор использовал для утверждения определенной общественной и политической позиции, и, возможно, именно это обстоятельство стимулировало в дальнейшем "ангажированность" российской социальной психологии различными задачами политической борьбы.

Нельзя полностью отрицать наличие связи нарождающейся социальной психологии с общественно-политическими течениями современности и внутри "психологической традиции", но эта связь значительно слабее. Самым крупным явлением в этой области несомненно были фундаментальные работы В.М.Бехтерева: "Объективная психология" (1907) и "Внушение в общественной жизни" (1908). Если в первой книге преимущественно обсуждался вопрос о предмете новой области науки (психологическая жизнь не только индивидов, но и "групп лиц" - толпы, общества, народов), то во второй всесторонне анализировался важнейший механизм воздействия - внушение, рассматриваемое не только на индивидуальном, но и на "коллективном" уровне. В обеих работах были заложены идеи будущей, всесторонне развитой концепции "коллективной рефлексологии", намечено экспериментальное исследование отношений между личностью и коллективом, влияния общения на социальные процессы, зависимости развития личности от организации различных типов коллективов. В.М.Бехтереву же принадлежит заслуга прочтения в Психоневрологическом институте первого курса лекций по социологии, в котором были поставлены проблемы соотношения социологии и социальной психологии.

В целом же социально-психологические идеи в дореволюционной России развивались преимущественно не в недрах психологии как таковой, а в рамках более широкого спектра общественных дисциплин. Здесь следует искать корни той трансформации в истории социальной психологии, которая произошла после революции 1917 г. Во всей

системе общественных наук в России развернулась широкая дискуссия относительно философских предпосылок научного знания.

Особенно сложный комплекс проблем, связанных с природой марксистского обществоведения, возник, естественно, в социологии. Может быть, именно поэтому более частный вопрос о специфике социальной психологии здесь практически не обсуждался. Напротив, в психологии эти проблемы оказались в центре полемики - шла более широкая дискуссия о необходимости перестраивания психологической науки на основаниях марксистской философии (Будилова, 1971, 1983). Русская психологическая мысль еще до революции сформировала достаточно сильную традицию как в области материалистической ориентации (И.М.Сеченов, В.М.Бехтерев, Н.Н.Ланге, А.Ф.Лазурский и др.), так и в области идеалистической психологии (Г.И.Челпанов). Впрочем, в обоих случаях психология выступала как самостоятельная, сложившаяся экспериментальная дисциплина. Г.И.Челпанову, в частности, принадлежит заслуга создания в 1912 г. при философском факультете Московского университета Психологического института, ставшего крупнейшим центром научных исследований.

В ходе дискуссии 20-х гг. резко обозначилась тенденция к разработке новой материалистической науки, основанной на марксистской философии. Эти поиски не воспринимались однозначно представителями общественности. Особое место в дискуссии занял Г.И.Челпанов. Не возражая против "соединения" марксизма с психологией, он акцентировал необходимость разделения психологии на две части: эмпирическую, выступающую в качестве естественнонаучной дисциплины, и социальную, базирующуюся на социокультурной традиции (Дрошевский, 1985). Основания для такого разделения действительно существовали, и Челпанов, опираясь на труды Русского Географического общества, видел их, в частности, в том, что в России уже давно сложились предпосылки для построения "коллективной психологии" или "социальной психологии". По свидетельству Челпанова, в свое время Спенсер выражал сожаление, что незнание русского языка мешало ему использовать материалы русской этнографии для целей социальной психологии (Челпанов, 1924). Другая же сторона программы Челпанова была обусловлена его критическим подходом к необходимости перевода всей психологии на рельсы марксизма. Социальную психологию он признавал той частью психологии, которая обязана базироваться на принципах нового мировоззрения, в то время как эмпирическая психология, оставаясь естественнонаучной дисциплиной, вообще не должна быть связана с каким-либо философским обоснованием сущности человека, в том числе и с марксистским (Челпанов, 1924, 1927).

Поскольку такая точка зрения формально выражала признание права социальной психологии на самостоятельное существование, но ценой отлучения от марксистской философии другой части психологии, она встретила сопротивление психологов,

выступающих за полную перестройку всей системы психологического знания. Возражения Челпанову приняли различные формы. Наиболее существенными можно считать следующие позиции: В.А.Артемов (1927) - коль скоро вся психология будет опираться на философию марксизма, на идею социальной детерминации психики, она в целом становится "социальной"; К.Н.Корнилов (1929) - сохранение единства психологии мыслится в рамках реактологии путем распространения на поведение человека в коллективе принципа коллективных реакций, что отрицает необходимость "особой социальной психологии"; П.П.Блонский (1926) - социальная психология отождествляется с признанием социальной обусловленности психики, что также не требует "отдельной" научной дисциплины.

Особое место в дискуссии принадлежало В.М.Бехтереву, выдвинувшему идею "коллективной рефлексологии", в предмет которой включаются: поведение коллективов, поведение личности в коллективе, условия возникновения социальных объединений, особенности их деятельности, взаимоотношения их членов. Такое понимание коллективной рефлексологии представлялось как преодоление субъективистской социальной психологии, поскольку все проблемы коллективов толковались как соотношение внешних влияний с двигательными и мимико-соматическими реакциями их членов. Социально-психологический подход следовало обеспечить соединением принципов рефлексологии (механизмы объединения людей в коллективы) и социологии (особенности коллективов и их отношения с обществом). Предмет коллективной рефлексологии определялся так: "...изучение возникновения, развития и деятельности собраний и сборищ... проявляющих свою соборную соотносительную деятельность как целое, благодаря взаимному общению друг с другом входящих в них индивидов" (Бехтерев, 1994, с.100).

Хотя это было по существу определение предмета социальной психологии, сам Бехтерев настаивал на термине "коллективная рефлексология", как он говорил, "вместо обычного употребляемого термина общественной или социальной психологии" (там же, с.23).

В концепции В.М.Бехтерева содержалась весьма полезная идея: коллектив есть нечто целое, в котором возникают новые качества, возможные лишь при взаимодействии людей. Однако эти взаимодействия трактовались достаточно механистически: личность объявлялась продуктом общества, но в основу ее развития были положены биологические особенности и прежде всего социальные инстинкты; для объяснения социальных связей личности привлекались законы неорганического мира (тяготение, сохранение энергии и пр.), хотя сама идея биологической редукции и подвергалась критике. Тем не менее заслуга Бехтерева перед последующим развитием социальной психологии была огромна. В русле же дискуссии 20-х гг. его позиция противостояла позиции Челпанова, в том числе и по вопросу о необходимости самостоятельного существования социальной психологии.

Дискуссия развивалась преимущественно в недрах психологии, но участие в ней приняли и представители других общественных дисциплин. Из них прежде всего следует назвать М.А.Рейснера, занимавшегося вопросами государства и права. Следуя призыву видного историка марксизма В.В.Адоратского - обосновать социальной психологией исторический материализм, - М.А.Рейснер принимает вызов построить марксистскую социальную психологию. Способ ее построения - прямое соотнесение физиологического учения И.П.Павлова с историческим материализмом: социальная психология должна стать наукой о социальных раздражителях и их соотношениях с действиями человека (Рейснер, 1925). Привнося в дискуссию багаж общих идей марксистского обществоведения, Рейснер оперирует и соответствующими терминами и понятиями: "производство", "надстройка", "идеология" и пр. С этой точки зрения его позиция в дискуссии стоит особняком, во всяком случае, не включается непосредственно в полемику с Г.И.Челпановым.

Свой вклад в становление социальной психологии со стороны смежных дисциплин внес и журналист Л.Н.Войтоловский (1925). С его точки зрения, предмет коллективной психологии - психология масс. Он рассматривает ряд психологических механизмов, которые реализуются в толпе и обеспечивают особый тип эмоционального напряжения, возникающего между участниками массового действия. Метод исследования - анализ отчетов непосредственных участников, а также наблюдений свидетелей. Публицистический пафос работ Войтоловского проявляется и в призывах анализировать психологию масс в тесной связи с общественными движениями политических партий.

В целом же итоги дискуссии оказались для социальной психологии достаточно драматичными. Несмотря на субъективное желание ее участников построить марксистскую социальную психологию, эта задача в 20-е гг. выполнена не была, что в значительной мере обусловлено отсутствием четкости в понимании предмета данной науки. С одной стороны, она отождествлялась с учением о социальной детерминации психических процессов; с другой, предполагалось исследовать особый класс явлений, связанных с коллективом и порожденных совместной деятельностью людей. В результате лишь первая трактовка предмета социальной психологии получила права гражданства. Поскольку в этом понимании никакого самостоятельного статуса для социальной психологии не предполагалось, попытки построения ее как особой дисциплины прекратились на довольно длительный срок. Социология же, как известно, в эти годы вообще оказалась под ударом, поэтому вопрос о существовании социальной психологии в ее рамках просто не поднимался. Даже в относительно более "безопасной" (в смысле идеологического диктата) области знания, каковой была психология, дискуссия приобрела политическую окраску, что тоже способствовало ее свертыванию: под сомнение была поставлена принципиальная возможность

существования социальной психологии в социалистическом обществе. Все это на долгие годы отодвинуло решение проблем этой науки.

Говоря о дискуссии 20-х гг., следует иметь в виду и общий фон развития социальной психологии в мире. После первой мировой войны эта наука на Западе (прежде всего в США) пережила период бурного расцвета и приобрела вид развитой экспериментальной дисциплины. Общая изоляция советской науки от мировой тоже становилась фактом жизни, тем более в отраслях, связанных с идеологией и политикой. Поэтому развитие социальной психологии в мире в этот период было практически закрыто для отечественных ученых. Неудача дискуссии, вместе с этим обстоятельством, способствовала полному прекращению обсуждения статуса социальной психологии, и этот период получил впоследствии название "перерыв" (Кузьмин, 1967). Тот факт, что социальная психология на Западе продолжала развиваться в немарксистской традиции, привел некоторых ученых к отождествлению ее с "буржуазной" наукой, а само понятие "социальная психология" стало интерпретироваться как синоним реакционной дисциплины, атрибут лишь "буржуазной идеологии" (Проблемы..., 1965).

Сейчас можно точно утверждать, что термин "перерыв" лишь отчасти характеризует развитие отечественной социальной психологии: перерыв действительно был, но лишь в "самостоятельном" существовании этой дисциплины, в то время как отдельные исследования, социально-психологические по своему предмету, продолжали осуществляться, в частности, в рамках философии (Г.В.Плеханов), педагогики (Макаренко, 1963; Залужный, 1930), общей психологии. Особое место здесь занимают работы Л.С.Выготского, чья роль в подготовке самостоятельного существования социальной психологии хорошо известна (Андреева, 1996а). Начав с идеи об историческом происхождении высших психических функций, Выготский развил далее мысль о культурно-исторической детерминации процесса их развития.

Широко известны его гипотезы об опосредованном характере психических функций и о происхождении внутренних психических процессов из деятельности, первоначально "интерпсихической" (Выготский, 1983, с.145).

В рамках психологии были и другие, довольно неожиданные, "приближения" к социально-психологической проблематике. Это прежде всего разработка проблем психотехники (И.Н.Шпильрейн, С.Г.Геллерштейн, И.Н.Розанов). Судьба самой психотехники складывалась не просто, в частности, из-за ее "связей" с педологией, но в период относительно благополучного существования психотехнические исследования в определенном смысле смыкались с социально- психологическими.

Разрабатывая проблемы повышения производительности труда, психологической и физиологической основ трудовой деятельности, психотехники широко использовали арсенал методических приемов, свойственный социальной психологии, - тестирование, анкетные опросы и т.д. Довольно близко к психотехническим исследованиям стояли и работы Центрального Института труда (А.К.Гастев), где труд трактовался как творчество, в процессе которого вырабатывается особая "трудовая установка" (Будилова, 1971, 1983).

Все это позволяет говорить о том, что абсолютного "перерыва" в развитии социальной психологии в СССР, даже и в годы ее запрета, не было. Что касается сопутствующей всем этим начинаниям идеологической критики, то она, увы, была достаточно типичной и для других отраслей знания. Предание социальной психологии анафеме (как "буржуазной науки"), к счастью, не разрушило научный потенциал, понемногу накапливавшийся в отдельных смежных областях.

В конце 50-х - начале 60-х гг. развернулся второй этап дискуссии о предмете социальной психологии и вообще о ее судьбе в советском обществе. Этому способствовало два обстоятельства. Во-первых, все расширяющиеся запросы практики. Решение экономических, социальных и политических проблем требовало более пристального анализа их психологической стороны. Во-вторых, произошли изменения и в общей духовной атмосфере общества. Некоторое смягчение идеологического пресса и начавшаяся "оттепель" позволили снять клеймо "буржуазности" с социальной психологии (также, впрочем, как и с социологии) и обсуждать ее дальнейшую судьбу. Немаловажно и то, что установились контакты с зарубежной наукой, и это обусловило знакомство ученых с ситуацией в области мировой социальной психологии.

Разброс мнений в дискуссии был связан с участием в ней как психологов, так и социологов. Несмотря на недоказанность многих мнений, новая дискуссия имела огромное значение для дальнейшего существования и развития социальной психологии. Достаточно полный анализ ее содержания (Андреева, 1996-б) приводит к общему выводу: в целом дискуссия положила начало конструированию социальной психологии как относительно самостоятельной дисциплины. На первых порах она приобрела свое место в составе психологической науки и по целой совокупности причин стала институционализироваться как психологическая дисциплина. Она заняла прочное место в структуре научных международных конгрессов по психологии (начиная с 1963 г.). В 1962 г. в Ленинградском университете открылась первая в стране лаборатория социальной психологии, а в 1968 г. - кафедра с таким же названием (в МГУ такая кафедра была создана в 1972 г.). Обе кафедры возникли на факультетах психологии по той простой причине, что социологических факультетов тогда не было. В то же время были организованы многочисленные социально-психологические лаборатории и центры при

психологических учреждениях или непосредственно "в практике", например, на промышленных предприятиях. Более далеким отзвуком этой ситуации явилось и то, что в перечне профессий, по которым ВАК СССР присваивала ученые степени кандидата и доктора наук, социальная психология оставалась в рубрике "психологические специальности", получив номер 19.00.05. Много позже (в 1987 г.) и внутри социологии появилась специальность 19.00.05.

Поскольку социальная психология "проходила" по рубрике психологических дисциплин, ее взаимоотношения с марксизмом строились по иной модели, чем в социологии. Хотя общий итог дискуссии и заключался вновь в формулировании задачи построения марксистской социальной психологии, но ее решение приобретало специфическую форму. Марксистский подход здесь не выступал как прямой идеологический диктат, но заявлял о себе преимущественно как некоторый философский принцип, преломленный в общепсихологической теории. Это не означало, что идеологические "вкрапления" отсутствуют в проблематике социальной психологии. Наиболее ярко они проявлялись при оценке западных школ социальной психологии, но не как прямые политические обличения, а скорее как критика "ложной методологии" (Андреева, Богомолова, Петровская, 1978). Апелляции к идеологии присутствовали и в освещении некоторых конкретных проблем, например, проблемы коллектива, "психологии социалистического соревнования" и пр. Однако и здесь "идеологический диктат" не насаждался цензурой или прямым вмешательством со стороны партийно-государственных органов, скорее, он проявлялся как "внутренняя цензура", поскольку основная масса профессионалов была воспитана в традициях марксистской идеологии.

Гораздо важнее опосредованное "проникновение" марксизма в социальную психологию через философские основания общей психологии. Психологическая теория деятельности, созданная на основе учения Л.С.Выготского о культурно-исторической детерминации психики и разработанная в трудах С.Л.Рубинштейна, А.Н.Леонтьева, А.Р.Лурии, была принята большинством представителей психологической науки в СССР, хотя и в ее различных вариантах. Наиболее полно она была интернализована в московской школе, на психологическом факультете МГУ, где деканом был А.Н.Леонтьев. Кардинальная идея этой теории, заключающаяся в том, что в ходе деятельности человек не только преобразует мир, но и развивает себя как личность, как субъект деятельности (Леонтьев, 1972, 1975), была воспроизведена в социальной психологии и "адаптирована" к основному предмету ее исследования - группе (Петровский, 1967). Содержание принципа деятельности раскрывается в данном случае в понимании деятельности как совместной, а группы как субъекта, что позволяет изучать ее характеристики как атрибуты субъекта деятельности. Это в свою очередь позволяет трактовать отношения совместной деятельности как фактор интеграции группы. Наиболее полное выражение этот принцип получил позже в психологической теории коллектива.

Принятие деятельности как важнейшего методологического принципа в значительной степени обусловило весь "образ" советской социальной психологии. Во-первых, был сделан акцент на исследование не лабораторных, а реальных групп, поскольку лишь в них присутствовали "живые" социальные связи и отношения во-вторых, определилась логика построения предмета социальной психологии, охватывающего практически все традиционные области этой дисциплины. Ее специфика проявляется лишь в такой трактовке и последовательности изложения этих проблем, которые продиктованы принятием принципа деятельности (Андреева, 1996).

Преломленная таким образом марксистская методология не отгораживала отечественную социальную психологию от мировой традиции развития науки. Напротив, некоторые следствия из приложений теории деятельности оказались весьма близкими современным поискам, особенно европейской социальной психологии, подчеркивающей необходимость учета "социального контекста" (Андреева, Богомолова, Петровская, 1978). Определенную роль в таком содержательном оформлении социальной психологии сыграла и общекультурная традиция российской мысли, задавшая большую, чем, например, в американской социальной психологии, ориентацию на гуманитарный характер знания или как минимум на примирение сциентистских и гуманистических принципов (например, в наследии М.М.Бахтина) .

Таким образом, итогом второго этапа дискуссии о социальной психологии стало полное признание ее права на существование как особой "маргинальной" дисциплины (Социальная психология: саморефлексия..., 1995), что уравнило ее статус у нас с тем, который характерен для всего мирового сообщества. Завершение дискуссий означает новый этап развития социальной психологии в нашей стране, новый этап ее истории (см. Введение..., 1994). Исследование этого этапа представляется особенно необходимым, ибо он приходится на период радикальных преобразований в России, что не может не высветить новых граней в развитии всех дисциплин, так или иначе связанных с анализом положения человека в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1996-а.
Андреева Г.М. Социальная психология // Социология в России /Под ред. В.А.Ядова. М., 1996-б.
Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология

- на Западе. Теоретические ориентации. М., 1978.
- Артемов В.А. Введение в социальную психологию. М., 1927.
- Бехтерев В.М. Объективная психология. Вып.1-3. Спб., 1907- 1912.
- Бехтерев В.М. Внушение в общественной жизни. Спб., 1908.
- Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология // Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М., 1994.
- Блонский П.П. Очерк научной психологии. М., 1926.
- Будилова К.А. Философские проблемы в советской психологии. М., 1971.
- Будилова К.А. Социально-психологические проблемы в русской науке. М., 1983.
- Введение в практическую социальную психологию /Под ред. Ю.М.Жукова, Допетровской, О.В.Соловьевой. М., 1994.
- Войтоловский Л.Н. Очерки коллективной психологии в двух частях. М.,Л., 1925.
- Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Выготский Л.С. Собр.соч.: В 6 т. Т.3. М., 1983.
- Залужный А.С. Учение о коллективе. М.;Л., 1930.
- Ковалевский М.М. Социология. Т.1. Спб., 1910.
- Корнилов К.Н. Учебник психологии, изложенный с точки зрения диалектического материализма. М.;Л., 1929.
- Кузьмин Е.С. Основы социальной психологии. Л., 1967.
- Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1972.
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
- Макаренко А.С. Коллектив и личность // Макаренко А.С. Собр. соч. Кн.5. Львов, 1963.
- Михайловский Н.К. Герои и толпа. Спб., 1896.
- Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология. Спб., 1908.
- Петровский А.В. История советской психологии. М., 1967.
- Проблемы общественной психологии /Под ред. В.Н.Колбановского и Б.Ф.Поршнева. М., 1965.
- Рейснер М.А. Проблемы социальной психологии. Ростов-на-Дону, 1925.
- Социальная психология /Под ред. П.П.Предвечного и Ю.А.Шерковина. М., 1975.
- Социальная психология: саморефлексия маргинальности. М., 1995.
- Челпанов Г.И. Психология и марксизм. М., 1924.
- Челпанов Г.И. Спинозизм и материализм (Итоги полемики о марксизме в психологии). М.,1927.
- Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1985.

[НА ГЛАВНУЮ](#)

©